

Колотухина Ю.В.,

магистрант

Кафедры уголовного права и криминологии

Московского государственного юридического университета

имени О.Е. Кутафина

Россия, г. Москва

КРИТЕРИИ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ ОТ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются основные критерии, по которым возможно отграничение получения взятки от мошенничества, совершенного лицом с использованием своего служебного положения. Особую сложность вызывает отграничение вымогательства взятки от мошенничества с использованием служебного положения, ввиду искусственного создания субъектом преступления условий, создающих угрозу причинения вреда охраняемым интересам лица. Установлено, что ключевым критерием разграничения указанных составов преступлений выступает факт наличия у субъекта юридической возможности совершения действий (бездействия), обусловленных незаконным вознаграждением.

Ключевые слова: проблемы квалификации, взяточничество, получение взятки, мошенничество, служебное положение.

Annotation: The article discusses the main criteria by which it is possible to distinguish the receipt of a bribe from fraud committed by a person using his official position. Of particular difficulty is the differentiation of extortion of bribes from fraud using official position, due to the artificial creation by the subject of the crime of conditions that pose a threat of harm to the protected interests of the individual.

It is established that the key criterion for distinguishing these types of crimes is the presence of a legal possibility for the subject to commit actions (inaction) caused by illegal remuneration.

Key words: *qualification problems, bribery, receiving a bribe, fraud, official position.*

Проблема борьбы с коррупцией в Российской Федерации является особенно актуальной. В современных условиях общественного развития, соблюдение законности и борьба с преступностью являются приоритетными вопросами. Особую важность и практическую значимость представляет собой борьба с коррупцией, одно из ярких проявлений которой – взяточничество. Формы и методы взяточничества совершенствуются с очевидной регулярностью, правосознание граждан деформируется, прогрессирует правовой нигилизм и дезорганизация, в процесс взяточничества вовлекается огромное количество представителей государственной власти и управления.

Кроме того, на практике достаточно часто возникает проблема отграничения получения взятки иных, схожих составов преступлений, особенно - от мошенничества, совершенного с использованием служебного положения. Основным критерий разграничения в данном случае закреплен в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Данный пункт гласит о том, что получение должностным лицом ценностей за совершение действия (бездействия), которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения, следует квалифицировать как получение взятки независимо от того, собиралось ли лицо совершить такие действия (бездействие)¹.

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс]. URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW-149092/ (дата обращения: 11.10.2021)

Если же лицо получает материальные ценности за совершение таких действий (бездействия), которые оно реально осуществить не способно в силу отсутствия у него соответствующих служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, то такие действия квалифицируются как мошенничество, совершенное с использованием служебного положения.

И при получении взятки, и при мошенничестве с использованием своего служебного положения умысел лица направлен на завладение определенным имуществом или правом на него. При этом субъект высказывает обещания совершить определенные действия (бездействие) в интересах заинтересованного лица с использованием своего служебного положения, оказать покровительство или попустительство по службе. Даже если лицо обладало юридическими возможностями совершить указанное деяние, но не имело фактической возможности, содеянное подлежит квалификации в качестве получения взятки.

Так, Ш. был признан виновным в получении взятки в особо крупном размере. Его защитник ссылался на то, что Ш. с целью получить взятку от Л. сообщил последнему заведомо ложные сведения о причинении ущерба на сумму в несколько миллионов рублей и сообщил о готовности освободить его от таких огромных выплат. Защитник полагал, что действия Ш. должны квалифицироваться по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ как покушение на мошенничество в особо крупном размере, с использованием своего служебного положения. Верховный Суд РФ не согласился с мнением защитника в связи с тем, что Ш., являясь начальником отдела земельного контроля, обладал полномочиями по совершению действий (бездействия) в пользу взяткодателя².

Таким образом, Верховный Суд РФ считает, что необходимо разграничивать указанные составы в зависимости от факта наличия у лица,

---

² См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 30 мая 2018 г. № 57-АПУ18-6 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

исходя из его служебных полномочий, возможности совершить действия (бездействие), под условием совершения которых лицу передается взятка³.

При совершении лицом мошенничества с использованием служебного положения должностное лицо не имеет полномочий, которые позволяют ему совершить необходимые действия (бездействие) в интересах заинтересованного лица. Умысел должен быть направлен на получение имущества или права на него посредством введения в заблуждения относительно наличия соответствующих возможностей.

Так, Е., занимая должность судебного пристава-исполнителя получил взятку в крупном размере за обещание направить в территориальное бюро технической инвентаризации документы о снятии ареста с имущества юридического лица. Суд первой инстанции квалифицировал указанные действия как получение взятки, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения. Однако Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест, указав, что полномочия судебного пристава-исполнителя могут осуществляться им с момента передачи ему исполнительного документа и возбуждения исполнительного производства, На момент совершения преступления Е., исполнительного производства у него не находилась, соответственно, самостоятельно совершить действия о снятии ареста лицо не могло⁴.

Иногда должностные лица с целью придания своим действиям большей убедительности, используют подложные документы. Указанные действия не могут служить критерием разграничения указанных преступлений, однако, они подлежат самостоятельной юридической оценке. Обман может иметь место и при вымогательстве взятки в том случае, если субъект преступления не собирался реально осуществлять высказанную им угрозу. Такие деяния не

---

³ См.: Ахмеджанов Т.Г. Актуальные проблемы отграничения получения взятки от мошенничества // Вестник НИИ. 2020. № 39. С. 41-46

⁴ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2013 г. №744п13 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

могут квалифицироваться как мошенничество в том случае, если лицо обладало реальной возможностью и полномочиями, необходимыми для осуществления этой угрозы.

Также на практике возникают случаи, когда лицо использует служебное положение или должностные полномочия для того, чтобы завладеть имуществом гражданина посредством создания видимости правомерных действий (например, под видом штрафа или оплаты услуг). Такие деяния квалифицируются как мошенничество с использованием служебного положения.

Также необходимо разграничивать случаи, при которых субъект преступления получает в качестве взятки похищенное имущество за совершение действий, не связанных с его хищением, и когда субъект преступления получает определенные материальные ценности в качестве своей доли от похищенного имущества при совершении им самим действий, которые подпадают под признаки объективной стороны мошенничества.

Так, например, начальник отдела финансового и социального обеспечения военного комиссариата Д. начислил уволенному в запас прапорщику пенсию, на которую он претендовать не мог. Прапорщик из получаемых сумм должен был передавать Д. определенную сумму денег, но передавал лишь часть. Д., высказав недовольство о недополучении денежных сумм, направил в Сбербанк распоряжение о приостановлении выплаты пенсии, чем побудил прапорщика выплатить Д. оставшуюся сумму. Действия Д. были квалифицированы как мошенничество с использованием служебного положения⁵.

Также существенную сложность на практике вызывают и вопросы отграничения взятки, совершенной с ее вымогательством, от мошенничества,

---

⁵ См.: Обзор судебной практики Севастопольского гарнизонного военного суда по уголовным делам и делам об административных правонарушениях за первое полугодие 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: официальный сайт Севастопольского гарнизонного военного суда https://gvs.sev.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=37 (дата обращения: 03.09.2021)

совершенного с использованием лицом своего служебного положения. При решении данного вопроса также необходимо обратиться к вышеназванному Постановлению Пленума Верховного Суда РФ, в котором устанавливается, что под вымогательством взятки стоит понимать не только высказываемое требование о ее передаче, но и также целенаправленное создание таких условий, при которых лицо вынуждено передать взятку для предотвращения причинения вреда его законным интересам. При этом лицо, дающее взятку, понимает и осознает, что передав предмет взятки должностному лицу, он избавится от возможности наступления неблагоприятных последствий.

Если же должностное лицо получает определенное вознаграждение за те действия (бездействие), которые на самом деле оно не может совершить либо ввиду отсутствия на то соответствующих служебных полномочий, либо ввиду невозможности использования своего служебного положения, то такие деяния будут квалифицироваться как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Таким образом, можно сказать о том, что основным критерием разграничения получения взятки и мошенничества, совершенного лицом с использованием своего служебного положения, выступает факт наличия обусловленных незаконным вознаграждением. Однако, если лицо использует служебное положение или должностные полномочия (которыми он в действительности обладает) для того, чтобы завладеть имуществом гражданина посредством создания видимости правомерных действий (например, под видом штрафа или оплаты услуг), то такие деяния квалифицируются как мошенничество с использованием служебного положения.

Использованные источники:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс]. URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW-149092/ (дата обращения: 11.10.2021).
2. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2013 г. №744п13 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»
3. Обзор судебной практики Севастопольского гарнизонного военного суда по уголовным делам и делам об административных правонарушениях за первое полугодие 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: официальный сайт Севастопольского гарнизонного военного суда https://gvs.sev.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=37 (дата обращения: 03.09.2021).
4. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 30 мая 2018 г. № 57-АПУ18-6 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»
5. Ахмеджанов Т.Г. Актуальные проблемы отграничения получения взятки от мошенничества / Т.Г. Ахмеджанова // Вестник НИБ. - 2020. - № 39. - С. 41-46.